

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/WG.6/4/MYS/3
27 October 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Рабочая группа по универсальному периодическому обзору
Четвертая сессия
Женева, 2-13 февраля 2009 года

РЕЗЮМЕ, ПОДГОТОВЛЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕМ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ПО
ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 15 с) ПРИЛОЖЕНИЯ К
РЕЗОЛЮЦИИ 5/1 СОВЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Малайзия*

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов¹, направленных 11 заинтересованными сторонами в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует структуре общих руководящих принципов, принятых Советом по правам человека. Он не содержит никаких мнений, суждений или соображений со стороны Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Неполный объем данных или недостаточно тщательное рассмотрение конкретных вопросов могут объясняться отсутствием информации от заинтересованных сторон по этим конкретным вопросам. Полные тексты всех полученных материалов имеются на вебсайте УВКПЧ. Настоящий доклад был подготовлен с учетом того, что периодичность обзора для первого цикла составляет четыре года.

* Настоящий документ до его передачи в службы перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

I. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ И РАМОЧНАЯ ОСНОВА

A. Объем международных обязательств

1. Малайзия не ратифицировала бóльшую часть основных международных договоров по правам человека, на что указывалось несколькими организациями². Совет барристеров Малайзии (СБМ) отмечал, что малазийские суды четко придерживаются линии, согласно которой Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ) не является юридически обязательной, а правительство Малайзии (ПМ) множество раз заявляло о том, что положения ВДПЧ могут действовать лишь тогда, когда они не противоречат Федеральной конституции (ФК). В этом кроется одна из возможных причин явного нежелания ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) и соответствующие факультативные протоколы к ним³. Малайзия также еще не ратифицировала Римский статут Международного уголовного суда, на что указывала организация "Международная амнистия" (МА)⁴.

2. Малайзия ратифицировала только Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) и Конвенцию о правах ребенка (КПР), хотя и с некоторыми оговорками, что отмечалось Комиссией по правам человека Малайзии (СУХАКАМ) и другими организациями⁵. Малайзия присоединилась к КЛДЖ при том понимании, что ее положения не противоречат исламским законам шариата и Конституции⁶. СУХАКАМ отмечала, что ратификация Конвенции о правах инвалидов (КПИ) должна быть произведена в русле осуществления Закона об инвалидах (ЗИ) 2007 года⁷.

B. Конституционная и законодательная основа

3. Коалиция малайзийских НПО в процессе УПО (КОМАНГО) отмечала, что ФК гарантирует основные свободы, однако рамки предоставляемой ею защиты сузились⁸. До 8 марта 2008 года правящим партиям принадлежало более двух третей мест в парламенте, и они могли менять ФК по своему усмотрению. В 1988 году в ФК были внесены поправки, подчинившие судебную власть парламенту⁹. Фонд Бекета (ФБ) отмечал параллельное существование шариатских и гражданских судебных систем. На лиц, не являющихся мусульманами, распространяется исключительно гражданское право. На мусульман также распространяются законы шариата в конкретных вопросах, которые обычно касаются семейного права и прав собственности¹⁰. Европейский центр за законность и справедливость (ЕЦЗС) также отмечал, что система гражданских судов

страны постепенно отдает юрисдикционный контроль шариатским судам в таких областях семейного права, которые касаются споров между мусульманами и немусульманами¹¹.

4. Пересматриваемый в настоящее время Закон о детях 2001 года осуществляется недостаточно эффективно, как отмечалось СУХАКАМ¹². СБМ подчеркивал отсутствие конкретных законодательных положений, предусматривающих возможность того, чтобы дети излагали свою точку зрения, особенно в рамках системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних или в ходе гражданского судопроизводства. СБМ также отмечал, что основная идея КПП, т.е. идея того, что к детям необходимо относиться иначе, чем ко взрослым, не учитывается судами в процессе толкования положений о лишении свободы, а Федеральный суд не отменил законодательное положение, допускающее возможность лишения свободы ребенка на неограниченный срок¹³.

С. Институциональная и правозащитная структура

5. СУХАКАМ была создана на основе Закона о Малайзийской комиссии по правам человека 1999 года (Закона 597)¹⁴ при поддержке со стороны населения. С самого начала члены Комиссии, а также гражданское общество сочли Закон слишком ограничительным¹⁵. Большинство рекомендаций СУХАКАМ не принимается правительством, а ежегодные доклады, представляемые парламенту, никогда не обсуждались¹⁶. СУХАКАМ может быть понижена в статусе с категории "А" до категории "В" Международным координационным комитетом национальных правозащитных учреждений (МКК) на основании несоблюдения Парижских принципов¹⁷. Аналогичную обеспокоенность высказывали другие организации, которые, в частности, указывали на то, что СУХАКАМ не считается независимым и эффективным органом; критерии отбора и назначения членов Комиссии не являются транспарентными и не предполагают консультаций с гражданским обществом, и СУХАКАМ не имеет каких-либо правоприменительных полномочий¹⁸. СУХАКАМ призывала правительство внести поправки в Закон 597 в соответствии с Парижскими принципами¹⁹. Кроме того, МА рекомендовала внести поправки в статью 2 Закона с целью расширения юрисдикции СУХАКАМ, с тем чтобы она охватывала все права, закрепленные в ВДПЧ²⁰.

6. Упоминалась также рекомендация созданной в 2004 году Комиссии Королевской полиции по усовершенствованию функционирования Королевской полиции Малайзии и управления ею с требованием о создании независимой комиссии по рассмотрению жалоб на неправомерные действия полиции (НКЖП). Вместо этого был представлен законопроект о создании специальной комиссии по рассмотрению жалоб (СКЖ)²¹, которая, как отмечала МА, будет только получать жалобы, не будет уполномочена проводить расследования и не считается независимой²². По мнению СБМ, созданная

впоследствии Королевская комиссия по расследованиям постановила, что следует провести дальнейшие расследования в отношении ключевых фигур, однако никакой информации о таких расследованиях (если таковые проводились) пока не поступало²³.

D. Меры политики

7. СУХАКАМ призвала правительство рассмотреть ее предложение о разработке национального плана действий по правам человека и организации изучения прав человека сотрудниками правоохранительных органов²⁴.

8. Как отмечалось некоторыми организациями²⁵, проблемы, затронутые Комитетом по правам ребенка, пока еще всесторонне не решены, особенно в связи с Национальным планом действий в интересах детей на 2005-2010 годы и политикой защиты детей.

II. ПООЩРЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА МЕСТАХ

A. Сотрудничество с правозащитными механизмами

9. Международная федерация за права человека и СУАРАМ (МФПЧ-СУАРАМ) отмечали, что специальным процедурам не направлено постоянное приглашение²⁶. Из восьми специальных процедур, направивших просьбы о посещении страны с 2002 года, только одной в 2007 году было предоставлено соответствующее разрешение²⁷. Рабочая группа по делам мигрантов и Северная сеть защиты мигрантов беженцев "Джаринган утара миграси дан пилариан" (РГБ-ДЖАМП) рекомендовали правительству направить приглашения Специальному докладчику по вопросу о пытках, Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Специальному докладчику по вопросу о правах человека мигрантов, а также Рабочей группе по произвольным задержаниям²⁸. Организация "Хьюман райтс уотч" (ХРУ) подчеркивала, что правительство не ответило на просьбу о посещении страны Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, как не ответило на его просьбу о предоставлении информации о задержаниях на основании ЗВБ²⁹.

B. Осуществление международных обязательств в области прав человека

1. Равенство и недискриминация

10. Как подчеркнул СБМ³⁰, за исключением внесенной в ФК в 2001 году поправки о запрете гендерной дискриминации, содержащиеся в КЛДЖ принципы равенства и недискриминации не были включены во внутригосударственное право и не могут

упоминаясь и использоваться судами, трибуналами и административными органами. Ярким свидетельством стало *дело Беатрис Фернандес*, в котором Федеральный суд постановил, что гарантия равной защиты, закрепленная в пункте 2 статьи 8, распространяется только на лиц одного и того же класса, т.е. в силу того, что одни и те же требования распространяются на всех стюардесс в самолетах, дискриминация отсутствовала. Он также постановил, что она ограничивается кругом лиц, пострадавших от нарушений прав со стороны государства³¹.

11. ФК определяет "малайцев", которые составляют 60% населения, в качестве мусульман. КОМАНГО упоминала о спорных официальных цифрах, используемых для продолжения расовых стратегий конструктивных действий в интересах "бумипутера" (малайцев и уроженцев Сабаха и Саравака), которые способствуют национальной разобщенности³².

12. КОМАНГО и СБМ отмечали, что ЗИ был принят, но он не предусматривает ни компенсации, ни каких-либо удобств для инвалидов, и пока еще не ясно, как он будет осуществляться³³. Инвалиды по-прежнему сталкиваются с реальными трудностями при получении работы, образования, жилья и при доступе в учреждения административного и коммунального хозяйства³⁴.

13. МА призывала правительство аннулировать или изменить пункты а) и б) статьи 377 Уголовного кодекса, создающие условия, которые допускают дискриминацию в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов³⁵.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

14. Как отмечала МА³⁶, малайзийское законодательство предусматривает смертную казнь за множество различных преступлений, и некоторые из них предполагают обязательный смертный приговор. Даты смертных казней и детали, касающиеся казненных или подлежащих казни лиц, не предаются гласности. МА отмечала, что в январе 2008 года, согласно оценкам организации "Малайзийцы против смертной казни", количество заключенных, приговоренных к смертной казни, достигало 300 человек³⁷. Несмотря на сохранение этих положений, СУХАКАМ настоятельно призывала советы по помилованию пересматривать такие дела³⁸. МА призывала правительство незамедлительно ввести мораторий на смертную казнь с целью ее полной отмены, в соответствии с резолюцией 62/149 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2007 года³⁹.

15. По данным КОМАНГО, какая-либо информация о количестве лиц, приговоренных к смертной казни или порке, и количестве ударов отсутствует⁴⁰. РГБ-ДЖАМП сообщали,

что в декабре 2004 года министерство внутренних дел объявило о том, что с тех пор, как в 2002 году были внесены поправки в Закон об иммигрантах, порке было подвергнуто 18 607 "нелегальных иммигрантов"⁴¹.

16. МА упоминала об известных случаях пыток и других видов жестокого обращения со стороны офицеров полиции Особого отдела (ОО) Королевской полиции Малайзии и Федеральной резервной группы⁴². МА отмечала, что Королевская комиссия по усовершенствованию функционирования полиции и управления ею рекомендовала четко определить функции ОО в законе, с тем чтобы сделать его более подотчетным, однако какой-либо информации о предпринятых правительством шагах не поступало⁴³.

17. КОМАНГО отмечала рост случаев насилия в отношении женщин и необходимость того, чтобы правительство активизировало свои усилия по защите женщин, в том числе: объявило изнасилование в браке преступлением, приняло закон о запрещении сексуальных домогательств и преследований; более эффективно осуществляло Закон о бытовом насилии 1994 года; и проводило подготовку работников полиции и судов по гендерным вопросам⁴⁴.

18. Как отмечала МА, малайзийская правозащитная организация СУАРАМ подсчитала, что на основе ЧУ под стражей содержится 1 000 человек, включая несовершеннолетних. По данным министерства внутренней безопасности, в том же году на основе ЗОН под стражей содержался 1 531 человек. По состоянию на сентябрь 2008 года, под стражей на основе ЗВБ содержится около 65 человек, включая иностранных граждан⁴⁵.

19. МФПЧ-СУАРАМ также отмечали, что значительное число лиц, содержащихся под стражей на основе ЧУ, было освобождено после подачи ими ходатайств об использовании процедуры хабеас корпус. Однако многие были сразу же арестованы после их освобождения судом, а другие - освобождены, но на них распространили действие ЗОПЖ⁴⁶. На практике, как отмечала ХРУ, ЗВБ служит средством борьбы против оппонентов правительства в результате использования практики бессрочного лишения свободы⁴⁷. МА также отмечала использование ЗВБ в отношении таких видов преступной деятельности, как торговля людьми, подделка валюты, паспортов и удостоверений личности.

20. РГБ-ДЖАМП отмечали множество сообщений о применении чрезмерной силы и насилия сотрудниками Иммиграционного департамента министерства внутренних дел и Малайзийского корпуса добровольцев (РЕЛА), созданного в 1972 году для поддержания мира и спокойствия⁴⁹. РГБ-ДЖАМП также упоминали о случаях, когда сотрудники полиции, иммиграционных служб и РЕЛА вымогают деньги у мигрантов, используя

угрозу ареста⁵⁰. Неспособность различать просителей убежища, беженцев и апатридов (в том числе имеющих документы УВКБ) во время операций иммиграционных служб и РЕЛА приводят к их арестам. Лицам, не имеющим документы УВКБ (в том числе тем, документы УВКБ которых были уничтожены РЕЛА в момент ареста), не предоставляется доступ к УВКБ во время содержания под стражей⁵¹. КОМАНГО также отмечала, что с 2005 года полномочия РЕЛА были расширены, и, как это закреплено в положениях о РЕЛА, члены РЕЛА обладают иммунитетом от уголовного преследования. КОМАНГО также отмечала, что численность членов РЕЛА, в настоящее время составляющая 475 000 человек, является слишком большой по сравнению с 93 348 сотрудниками полиции⁵². Аналогичную обеспокоенность высказывала ХРУ, которая также выразила озабоченность по поводу планов превратить РЕЛА в полноценный правоохранительный департамент в рамках министерства внутренних дел⁵³.

21. Условия в некоторых тюрьмах и центрах содержания под стражей иммигрантов (ЦСИ) остаются плачевными, поскольку, как сообщили некоторые организации⁵⁴, эти учреждения хронически переполнены, в них отсутствует санитария, а также не хватает пищи и воды. Кроме того, поступают сообщения о физическом насилии и издевательствах; дети, в том числе несопровождаемые несовершеннолетние, содержатся вместе со взрослыми. В 2008 году функции ЦСИ были переданы Иммиграционному департаменту, который привлек к работе сотрудников РЕЛА для оказания помощи в обеспечении безопасности в ЦСИ. По сообщениям РГБ-ДЖАМП⁵⁵, после этого наблюдается рост числа случаев злоупотребления полномочиями, насилия и коррупции.

22. Как сообщает КОМАНГО, официальные статистические данные свидетельствуют о том, что в период 2002-2006 годов наблюдался резкий рост числа случаев надругательств над детьми, а полиция медленно расследует случаи коммерческой и сексуальной эксплуатации детей. Отсутствуют надлежащие положения для обеспечения физической, эмоциональной или иной защиты детей. Необходимо большее число учреждений и практикующих психиатров, которые специализируются на вопросах сексуальной эксплуатации детей⁵⁶.

3. Отправление правосудия и верховенство права

23. СУХАКАМ упоминала о недавних поправках к Уголовному кодексу и Уголовно-процессуальному кодексу, которые привели к позитивным изменениям, таким, как аннулирование практики признательных показаний; детально оговоренные процедуры личных досмотров; требование о том, чтобы государственные обвинители предоставляли судебные документы защитникам до начала судебного разбирательства; требование о том, чтобы сроки предварительного заключения соответствовали тяжести преступления;

и требование о том, чтобы полиция информировала задержанных лиц об основаниях их ареста в течение 24 часов⁵⁷. СУХАКАМ также отмечала, что претворение в жизнь системы условно-досрочного освобождения по Закону о тюрьмах 2007 года содействовало уменьшению переполненности тюрем⁵⁸.

24. КОМАНГО упоминала об увольнении руководителя судебной системы и двух старших судей Верховного суда в 1988 году, а также о сомнительной системе назначений и продвижения по службе судей, которая в значительной степени ослабила судебную систему и серьезно подорвала доверие населения к этому институту. Она также отмечала, что многочисленные скандалы способствовали формированию мнения о том, что судебная система не является независимой и подвержена коррупции⁵⁹.

25. Некоторые организации сообщали о сохранении практики использования административного задержания и других ограничительных законов для произвольных арестов и помещения под стражу и отказа в праве на справедливое судебное разбирательство и других правах человека. К их числу относятся Закон о внутренней безопасности (ЗВБ) 1960 года, Чрезвычайный указ о поддержании общественного порядка (ЧУ) 1969 года, Закон об опасных наркотиках (ЗОН) 1985 года, Закон об ограничении права на жительство (ЗОПЖ) 1933 года и такие другие законы, как Закон о подстрекательстве к мятежам 1948 года (пересмотрен в 1969 году), Закон о печатных станках и публикациях (ЗПСП) 1984 года и Закон о государственной тайне (ЗГТ) 1989 года⁶⁰.

26. В соответствии с ЗВБ, ЧУ и ЗОН полиция имеет право арестовывать без ордера любое лицо, подозреваемое ею в том, что оно представляет собой фактическую или потенциальную угрозу для национальной безопасности или общественного порядка, и содержать таких лиц под стражей без связи с внешним миром до 60 дней для "расследования", как сообщили несколько организаций. На основе следственных рапортов полиции министр внутренней безопасности имеет право выписывать ордера на содержание под стражей сроком на два года, которые могут продлеваться на неопределенное время без судебного контроля⁶¹.

27. По данным МФПЧ-СУАРАМ, малазийские суды отличаются крайним консерватизмом в защите индивидуальных свобод от широких полномочий исполнительных органов и, хотя в соответствии с ЗВБ существует состоящий из трех членов Консультативный совет по пересмотру дел, связанных с лишением свободы, порядок его работы ставит под сомнение всякое заявление о его независимости⁶². ХРУ также отмечала, что рекомендации Консультативного совета ЗВБ не являются обязательными⁶³. Некоторые организации считают, что ЗВБ следует полностью

аннулировать, а всех лиц следует судить в соответствии с международными стандартами справедливого разбирательства⁶⁴.

28. Некоторые организации высказывали обеспокоенность в отношении отправления правосудия и тех препятствий, с которыми сталкиваются трудящиеся-мигранты в деле возмещения ущерба, в частности: сроков, в течение которых мигрант, арестованный на основании Закона об иммигрантах, может содержаться под стражей, прежде чем предстанет перед судьей; неопределенных сроков содержания под стражей до выдворения; использования порки в качестве меры наказания; и отсутствия специальной защиты в случае злоупотреблений со стороны работодателей или невыплаты ими заработной платы⁶⁵. После создания иммигрантских судов в лагерях иммигрантов в отдаленных районах страны некоторые организации стали ставить под сомнение факт соблюдения норм справедливого публичного разбирательства беспристрастным судом⁶⁶.

4. Право на неприкосновенность частной жизни, вступление в брак и семейную жизнь

29. Как отмечала КОМАНГО, остановка работы над поправками к исламским семейным законам и Закону о правовой реформе (брак и развод) 1976 года продолжает создавать трудности для женщин и детей. Несмотря на призывы женских групп, никакого специального выборного парламентского комитета для определения того, что наилучшим образом удовлетворяло бы потребности женщин и детей, создано не было⁶⁷.

30. По данным КОМАНГО, позиция правительства, которое признает за норму гетеросексуальные отношения, представляет собой дискриминацию в отношении лиц негетеросексуальной ориентации, поскольку она допускает консервативное и ограничительное толкование религиозных традиций и законов, таких, как пункты а) и d) статьи 377 Уголовного кодекса (УК) и статья 21 Закона о мелких правонарушениях 1955 года⁶⁸.

5. Свобода религии и убеждений, выражения мнений, ассоциаций и мирных собраний и право на участие в общественной и политической жизни

31. Как отмечали СУХАКАМ и другие организации⁶⁹, положение Конституции, предусматривающее существование гражданских судов и судов шариата и исключение юрисдикции гражданских судов в отношении всякого вопроса, находящегося в сфере компетенции судов шариата, которое касается свободы религии вследствие принятия ислама (в основном в результате вступления в брак) и вероотступничества, неоднократно

порождало конфликты. Как отмечал ФБ, предполагается, что юрисдикционные рамки шариата распространяются исключительно на мусульман, однако вопрос о том, кто является мусульманином, создает серьезные препятствия для свободы религии среди немусульман в вопросах обращения, захоронения и других деликатных вопросов, юрисдикцию на которые стремятся распространять суды шариата⁷⁰.

32. КОМАНГО также отмечала случаи разрушения храмов немусульманских общин местными советами, такие как разрушение столетнего индуистского храма "Шри Маха Мариаман", индуистского храма "Шри Маха Периячи Амман" и индуистского храма "Шри Калиаман" в 2007 году⁷¹.

33. Как отмечала КОМАНГО, исламские власти оказывают мощное влияние на решение религиозных вопросов на государственном и федеральном уровнях. Ислам сунитского толка является официально признанным направлением, а всякие другие формы, виды практики или направления в исламе могут считаться отклонениями⁷².

34. КОМАНГО и другие организации также отмечали, что свобода убеждений и выражения мнений ограничивается такими ограничительными законами, как ЗПСП 1984 года, Закон о подстрекательстве к мятежам (ЗПМ) 1948 года (пересмотрен в 1969 году), Законом о государственной тайне (ЗГТ) 1972 года, Закон о профсоюзах (ЗП) 1959 года и Закон об университетах и университетских колледжах (ЗУУК)⁷³.

35. КОМАНГО отмечала, что правительство обещало "поощрять развитие свободных средств массовой информации, в том числе в кибер-пространстве", однако было задокументировано множество случаев принятия мер против блоггеров с целью ограничения политического самовыражения в Интернете, особенно с 2006 года. В октябре 2007 года Малайзийская комиссия по коммуникациям и мультимедиа распорядилась о закрытии 11 вебсайтов за несоблюдение "правил и положений о публикации информации в Интернете"⁷⁴. По данным КОМАНГО, право на получение информации также жестко ограничено ЗГТ⁷⁵.

36. МА отмечала, что в 1987 году правительство внесло поправки в ЗПСП, предоставив министру внутренних дел всю полноту полномочий, не подлежащую судебному контролю, в отношении запрещения или ограничения деятельности "нежелательных" публикаций. МА выражала обеспокоенность по поводу того, что неопределенные формулировки положений пункта А (1) статьи 3 ЗПМ используются для ареста лиц лишь только за критику ими правительства и его политики⁷⁶. СУХАКАМ отмечала, что в момент представления ею информации одной католической газете было направлено

письмо с требованием объяснить некоторые из опубликованных ею статей, которые были сочтены политическими и выходящими за сферу религиозной проблематики⁷⁷.

37. По данным КОМАНГО, практика нарушения свободы выражения мнений посредством регулирования сексуальной жизни чаще всего используется против женщин и транссексуалов. Основная тяжесть последствий регулирования религиозными органами "аморальных мероприятий" в пабах, барах и других местах развлечения ложится на мусульманских артистов. Исполнители арестовываются, обвиняются в совершении преступлений по законам шариата и подвергаются гонениям⁷⁸. Существуют также ограничения в отношении культурного и художественного самовыражения, особенно в отношении тех его проявлений, которые считаются "противоречащими учению ислама". В 2006 году правительство штата Келантан установило запрет на представления *Мак Эн*, несмотря на то, что ЮНЕСКО подтвердила, что они являются всемирным культурным наследием. Федеральное правительство не приняло никаких мер⁷⁹.

38. МФПЧ-СУАРАМ отмечали, что правозащитники действуют в условиях существования законов о национальной безопасности, что серьезно затрудняет их работу и постоянно ставит под угрозу их физическую и психологическую неприкосновенность. Главными препятствиями являются ограничения свободы слова и свободы собраний, организаций и мирных протестов⁸⁰. Несколькими организациями упоминалось положение пяти лидеров Группы действий за права индусов (ХИНДРАФ), НПО, выступающей в защиту прав индийского меньшинства, которые находятся под стражей с 13 декабря 2007 года на основании пункта 1 статьи 8 ЗВБ. 26 февраля 2008 года Высокий суд Куала-Лумпура отклонил их ходатайства об использовании процедуры хабеас корпус⁸¹. КОМАНГО также отмечала, что различные группы сталкиваются с трудностями при образовании ассоциаций (официальных или иных)⁸². РГБ-ДЖАМП сообщали о том, что Малайзия лишает гражданское общество возможности критиковать ее миграционную политику, примером чему стало дело одного защитника прав мигрантов, который был приговорен к 12 месяцам тюремного заключения после семи лет суда по обвинению, выдвинутому по пункту А (1) статьи 8 ЗПСП, после того, как он выпустил меморандум, озаглавленный "Надругательства, пытки и унижающее человеческое достоинство обращение с трудящимися-мигрантами в лагерях для интернированных". Поданная в Высокий суд апелляция по-прежнему рассматривается⁸³.

39. Право на мирные собрания жестко ограничено Законом о полиции 1967 года, который предоставляет полиции широкие дискреционные полномочия по регулированию собраний, что отмечали КОМАНГО и МФПЧ-СУАРАМ⁸⁴. КОМАНГО также сообщала о прослеживающихся тенденциях получения судебных ордеров, запрещающих отдельным лицам появляться в местах проведения запланированных собраний, возведения дорожных

заграждений за несколько дней до и после проведения мероприятий⁸⁵. МА призвала правительство внести поправки в Закон о полиции с целью обеспечения того, чтобы поправки, внесенные в него 1987 году, не нарушали право на мирные собрания⁸⁶.

40. Как подчеркивалось СБМ⁸⁷, участие женщин в процессе принятия решений является незначительным, несмотря на обязательство Малайзии по ее девятому малайзийскому плану, Пекинской платформе действий и КЛДЖ добиться 30-процентного участия женщин в процессе принятия решений.

6. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

41. КОМАНГО упоминала об ограничениях, содержащихся в ЗПМ, в особенности о запрещении на вступление государственных служащих в любые профсоюзы; на занятие профсоюзными активистами должностей в политических партиях, и некоторых ограничениях на представление профсоюзами интересов трудящихся. КОМАНГО также отмечала, что Генеральный директор профессиональных союзов обладает всей полнотой власти в отношении отказа в регистрации какого-либо профсоюза, а в некоторых обстоятельствах может даже отзывать регистрацию профсоюза⁸⁸. Малайзийский конгресс профсоюзов, крупнейший зонтичный орган профессиональных союзов, не может зарегистрироваться в качестве профсоюза и поэтому зарегистрирован в качестве общества⁸⁹. РГБ-ДЖАМП сообщали о том, что во многих типовых трудовых договорах содержится прямое запрещение на вступление или участие трудящихся-мигрантов в деятельности профсоюзов, даже несмотря на то, что ЗПМ и Закон о трудоустройстве 1955 года не устанавливают в этом отношении каких-либо запрещений⁹⁰.

42. РГБ-ДЖАМП высказывали обеспокоенность в отношении воздействия системы комплектования кадрового состава за счет привлечения внешних источников, введенной в 2006 году, которая содействует незаконной торговле рабочей силой, а также уязвимости и отсутствию защиты иностранных трудящихся⁹¹. ХРУ высказывала обеспокоенность по поводу положения домашней прислуги из числа трудящихся-мигрантов и рекомендовала правительству, в частности, укрепить порядок регулирования деятельности агентств по трудоустройству; создать процедуры проверки и вспомогательные службы на границах страны во взаимодействии с экспертами по вопросам незаконного оборота, СУХАКАМ и неправительственными организациями; выявлять жертв незаконного оборота и пострадавших трудящихся-мигрантов и оказывать им помощь; и заключить всеобъемлющие трудовые соглашения со всеми странами, направляющими домашнюю прислугу в Малайзию, обеспечив этим трудящимся минимальные меры охраны труда и создав ясные и доступные средства защиты от злоупотреблений⁹².

7. Право на социальное обеспечение и достаточный жизненный уровень

43. Как подчеркивала КОМАНГО⁹³, приватизация служб охраны здоровья негативно сказалась на качестве государственного здравоохранения. Существует реальная угроза того, что проходящие переговоры о заключении двусторонних соглашений о свободной торговле (СОТ) приведут к тому, что правительство не сможет более обеспечивать возможность приобретения доступных медикаментов, особенно тех, которые предназначены для лечения лиц, инфицированных ВИЧ⁹⁴. КОМАНГО отмечала, что увеличивается число случаев гетеросексуальной передачи ВИЧ. Она также отмечала, что законы, криминализирующие работу в сексуальной индустрии, сексуальную практику и ношение шприцев и игл, представляют собой юридические барьеры для уязвимых групп в плане доступа к тестированию, профилактике и лечению ВИЧ⁹⁵.

44. РГБ-ДЖАМП сообщали о дискриминации и проблемах, с которыми сталкиваются неграждане, в том числе находящиеся в ЦСИ, в плане доступа к службам охраны здоровья; об опасениях неграждан, связанных с тем, что они не в состоянии представить действительных идентификационных документов для обращения в государственные больницы; а также о том, что женщины из числа мигрантов в обязательном порядке должны сдавать анализы на более чем 15 инфекционных заболеваний и тесты на беременность⁹⁶.

45. По данным КОМАНГО, такие чрезвычайные указы, как распоряжение об обязательной проверке скваттеров 1969 года, и такие законы, как Национальный земельный кодекс 1965 года и Закон о приобретении земель 1991 года, часто используются для выселения городских жителей, жителей длиннобарачных поселений, жителей недорогостоящих квартир и других общин городской бедноты. КОМАНГО отмечала, что решения о процессах строительства и распределения недорогостоящего жилья в соответствии с правительственным планом, принятым в 1982 году, контролируются должностными лицами местных органов власти и частными застройщиками без какого-либо участия населения⁹⁷.

8. Право на образование и участие в культурной жизни общества

46. По данным КОМАНГО, правительству не удалось организовать надлежащую профессиональную подготовку, с тем чтобы молодежь могла реализовывать свое право на труд⁹⁸.

47. Дошкольное образование в сельских и полусельских районах находится в ведении министерства сельского развития, однако дети с сельских плантаций имеют мало возможностей для обучения в этих школах, поскольку в них в основном обучаются дети сельских малайцев, как это было отмечено КОМАНГО⁹⁹. Кроме того, учителя должны иметь аттестат старших классов средней школы по предмету "ислам", что представляет собой дискриминацию в отношении некоторых воспитателей дошкольных учреждений. Помимо этого, отсутствие тамильского языка в детских садах Кемас, куда ходят немногие, означает отсутствие подготовки детей, которые впоследствии будут обучаться в тамильских национальных начальных школах¹⁰⁰.

9. Меньшинства и коренные народы

48. "Оранг Асал", или категория коренных народов, включает в себя более 80 этнолингвистических групп, каждая из которых имеет свою культуру, язык и территорию, как это было отмечено организацией "Джаринган Оранг Асал Семалайзия" (ДЖОАС)¹⁰¹. В целом 4 млн. представителей коренных народов относятся к числу беднейших и наиболее маргинализированных групп населения¹⁰². СУХАКАМ отмечала, что права коренных народов на свои традиционные земли следует поддерживать; и следует пересмотреть действующие государственные законы. СУХАКАМ отмечала, что Малайзийский суд последовательно признает права на традиционные земли¹⁰³. СБМ отмечал, что правительства штатов освобождают земли предков и/или отчуждают земли, занимаемые или используемые аборигенами, в пользу третьих сторон (например, для целей лесозаготовок, культивации пальм) и предлагают компенсацию только за потерю сельскохозяйственной продукции, выращившейся на таких землях¹⁰⁴. По данным СБМ, ПМ трудно распространять на аборигенную общину право на надлежащее образование и охрану здоровья¹⁰⁵. КОМАНГО также указывала на то, что существует и "политика исламизации", которая направлена на обращение в мусульманство общины "Оранг Асли"¹⁰⁶.

10. Мигранты, беженцы и просители убежища

49. По данным РГБ-ДЖАМП, в Малайзии находится около 2,1 млн. имеющих документы трудящихся-мигрантов, из которых 315 703 человека работают в качестве домашней прислуги, а еще один миллион или более находятся на нелегальном положении¹⁰⁷. СУХАКАМ отмечала вступление в силу в 2008 году Закона о борьбе с торговлей людьми¹⁰⁸ и подписание Малайзией в 2007 году Декларации АСЕАН о защите и поощрении прав трудящихся-мигрантов¹⁰⁹. Несколько организаций обращали внимание на нарушения прав человека и дискриминацию, с которыми сталкиваются лица, не

являющиеся гражданами¹¹⁰. РГБ-ДЖАМП сообщали, что, согласно показаниям депортированных лиц, чиновники иммиграционных служб действуют в сговоре с торговцами людьми. Они также сообщали о том, что гендерное насилие является распространенным явлением среди неграждан, находящихся на нелегальном положении, поскольку виновные в нем лица понимают, что жертвы вряд ли обратятся с жалобой в полицию, опасаясь ареста за иммиграционные правонарушения¹¹¹.

50. По данным СУХАКАМ¹¹², Малайзия не ратифицировала Конвенцию о статусе беженцев 1951 года и Протокол к ней 1967 года. РГБ-ДЖАМП отметили¹¹³, что, поскольку во внутригосударственном праве нет законов о просителях убежища, беженцах и апатридах и отсутствуют какие-либо государственные органы по их приему, регистрации, определению статуса и обеспечению защиты, то некоторые из этих функций выполняет Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ). По состоянию на 1 августа 2008 года, УВКБ было зарегистрировано 41 405 человек, положение которых вызывало обеспокоенность, в том числе 11 172 ребенка. Еще 61 314 мусульманских беженцев из одной соседней страны проживает в Сабах на законном основании, имея документы и разрешение на работу категории "ИММ13". Однако тысячи людей остаются незарегистрированными, и на них не распространяется защита УВКБ. Как зарегистрированные, так и незарегистрированные УВКБ просители убежища, беженцы и апатриды считаются незаконными мигрантами большинством правительственных учреждений, в особенности Иммиграционным департаментом и РЕЛА, которые продолжают арестовывать их за их иммиграционные правонарушения¹¹⁴. Имели место случаи принудительного возвращения¹¹⁵.

11. Права человека и борьба с терроризмом

51. По данным МА, правительство продолжает использовать или угрожает использовать ЗВБ против предполагаемых критиков правительства, лиц, распространяющих якобы ложные новости, лиц, подозреваемых в том, что они являются иностранными агентами, и лиц, якобы участвующих в деятельности, "связанной с терроризмом"¹¹⁶. МА призвала правительство отменить все положения, допускающие административное задержание во имя обеспечения "национальной безопасности" или на аналогичных основаниях¹¹⁷.

III. ДОСТИЖЕНИЯ, ВИДЫ ПЕРЕДОВОЙ ПРАКТИКИ, ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ

52. СБМ упоминает сделанное Малайзией при ратификации КПП заявление о том, что, даже если начальное образование не является обязательным и бесплатным для всех, начальное образование может получить каждый¹¹⁸. Однако такого образования

недостаточно для детей-инвалидов¹¹⁹; детям (малазийцев), не имеющим свидетельств о рождении, отказывается в возможности посещать школы; и¹²⁰ детям просителей убежища, беженцев, апатридов, а также детям трудящихся-мигрантов не предоставляется бесплатное начальное образование в государственных школах, как это было отмечено РГБ-ДЖАМП¹²¹ и СБМ¹²².

IV. ОСНОВНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ, ИНИЦИАТИВЫ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

53. Малайзия ратифицировала Устав АСЕАН, предусматривающий учреждение правозащитного органа АСЕАН, который, как подчеркнула СУХАКАМ¹²³, правительство собирается учредить.

V. СОЗДАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА И ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

54. СУХАКАМ призвала правительство расширять возможности создания потенциала и оказания технической помощи во взаимодействии с СУХАКАМ и гражданским обществом¹²⁴.

Примечания

---

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org. (One asterisk denotes a non-governmental organization in consultative status with the Economic and Social Council. Two asterisks denote a national human rights institution with “A” status):

Civil society

AI	Amnesty International, London (England)*
BCM	Bar Council of Malaysia, Malaysia
BF	The Becket Fund for Religious Liberty, United States*
COMANGO	Coalition of Malaysian NGOs in the UPR Process, Selangor (Malaysia). Joint submission by 56 NGOs: All PJ Residents’ Association Coalition (APAC) (a coalition of 9 residents’ associations), All Women’s Action Society (AWAM), Centre for Independent Journalism (CIJ), Centre for Orang Asli Concerns (COAC), Centre for Public Policy Studies (CPPS), Civil Rights Committee of the Kuala Lumpur and Selangor Chinese Assembly Hall, Community Action Network (CAN), Education and Research Association for Consumers, Malaysia (ERA Consumer), Health Equity Initiative, Human Rights Committee of the Malaysian

Medical Association, Independent Living and Training Centre (ILTC), Indigenous and Peasant Movement Sarawak (Panggau), International Association for Peace (IAP), Indian Malaysian Active Generation (IMAGE), Knowledge and Rights with Young People through Safer Spaces (KRYSS), Malaysian Animal-Assisted Therapy for the Disabled and Elderly Association (Pet Positive), Malaysian Consultative Council of Buddhism, Christianity, Hinduism, Sikhism and Taoism (MCCBCHST) (a coalition of 9 religious organisations), Malaysian Trade Union Congress (MTUC), Malaysian Youth and Students Democratic Movement (DEMA), Myanmar Ethnic Rohingya Human Rights Organisation Malaysia (MEHROM), Persatuan Sahabat Wanita Selangor (PSWS), Persatuan Masyarakat Selangor and Wilayah Persekutuan (PERMAS), Persatuan Guru-guru Tadika (PGGT), Positive Malaysian Treatment Access & Advocacy Group (MTAAG+), Protect and Save the Children (PS the Children), PT Foundation, Pusat Jagaan Nur Salam, Pusat Komunikasi Masyarakat (KOMAS), Research for Social Advancement (REFSA), Sarawak Dayak Iban Association (SADIA), Sisters in Islam (SIS), Tenaganita, United Dayak Islamic Brotherhood, Sarawak, Women's Aid Organisation (WAO), Women's Centre for Change, Penang (WCC), Writers' Alliance for Media Independence (WAMI), Youth for Change (Y4C), Youth Section of the Kuala Lumpur and Selangor Chinese Assembly Hall

ECLJ	European Centre for Law and Justice, Strasbourg (France)*
FIDH	Joint submission by the International Federation for Human Rights /Fédération internationale des ligues des droits de l'Homme, Geneva, Switzerland* and SUARAM
HRW	Human Rights Watch, Geneva (Switzerland)*
JC	Jubilee Campaign, United States*
JOAS	Indigenous Peoples Network of Malaysia (umbrella network for 21 organizations throughout Malaysia), Sabah, Malaysia.
MWG and JUMP	Migration Working Group& the Northern Network for Migrants and Refugees. Joint submission by 19 organizations: Aliran Kesedaran Negara, All Women's Action Society; Building & Wood Workers International, Asia-Pacific Region; Coordination of Action Research on AIDS and Mobility, Asia (CARAM Asia); Health Equity Initiatives; Kumpulan ACTS Berhad; Labour Resource Centre; Malaysian Social Research Institute; Malaysian Trade Union Congress; Migrants Desk, Melaka-Johor Catholic Diocese; Migrant Workers Support Centre; National Human Rights Society; Penang Office for Human Development; P.S. The Children; Pusat Jagaan Kanak Kanak NurSalam, Chow Kit; Shelter Home for

Children; Tenaganita; United Friendship Initiative and Women's
Aid Organisation.

National human rights institution

UHAKAM Human Rights Commission of Malaysia, Kuala Lumpur (Malaysia).**

- ² See also FIDH-SUARAME; SUHAKAM; BCM; COMANGO; JOAS; The Becket Fund;
AI.
- ³ BCM, page 1.
- ⁴ AI, page 6.
- ⁵ SUHAKAM, pages 1-2. See also submissions by FIDH; BCM; AI.
- ⁶ SUHAKAM, page 2.
- ⁷ SUHAKAM, page 5.
- ⁸ COMANGO, page 1.
- ⁹ COMANGO, page 1.
- ¹⁰ The Becket Fund, pages 1-5. See submission for cases cited. See also submission by the
ECLJ.
- ¹¹ ECLJ, page 3. See submission for cases cited.
- ¹² SUHAKAM, page 2.
- ¹³ BCM, pages 1-2.
- ¹⁴ AI, page 1.
- ¹⁵ SUHAKAM, page 1.
- ¹⁶ SUHAKAM, page 1.
- ¹⁷ SUHAKAM, page 1. See also AI, page 1.
- ¹⁸ COMANGO, page 1; FIDH-SURAME, page 5; BCM, page 4 ; AI, page 1.
- ¹⁹ SUHAKAM, page 5.
- ²⁰ AI, page 7.
- ²¹ SUHAKAM, page 2. See also submission by the COMANGO, page 8; AI, pages 4 and 7;
BCM, pages 4-5.
- ²² AI, page 4.

- 23 BCM, pages 4-5.
- 24 SUHAKAM, page 5.
- 25 BCM, pages 1-2; COMANGO, page 5. See also submission by SUHAKAM; AI, page 6.
- 26 FIDH - SUARAM, page 1.
- 27 FIDH - SUARAM, page 1. See also SUHAKAM, page 2; MWG-JUMP, page 2.
- 28 MWG-JUMP, page 9.
- 29 HRW, page 2.
- 30 BCM, page 1. See also submission by COMANGO and SUHAKAM.
- 31 BCM, page 1. See submission for case cited.
- 32 COMANGO, page 2.
- 33 COMANGO, page 6; BCM page 2.
- 34 COMANGO, page 6. See also SUHAKAM, page 2; BCM, page 2.
- 35 AI, pages 6 -7. See submission for case cited.
- 36 AI, pages 4-5.
- 37 AI, pages 4-5.
- 38 SUHAKAM, pages 3 - 4.
- 39 AI, page 7.
- 40 COMANGO, page 9.
- 41 MWG-JUMP, page 4.
- 42 AI, pages 5-6. See submission for cases cited.
- 43 AI, page 4.
- 44 COMANGO, page 5.
- 45 AI, page 1.
- 46 FIDH-SUARAM, page 3.
- 47 HRW, page 2. See submission for cases cited.
- 48 AI, page 1. See also HRW, page 2.

- ⁴⁹ MWG-JUMP, page 3. See also AI, page 6; HRW, pages 2-3.
- ⁵⁰ MWG-JUMP, page 3.
- ⁵¹ MWG-JUMP, page 3. See also AI, page 6 ; HRW, pages 2-3.
- ⁵² COMANGO, page 9.
- ⁵³ HRW, pages 1-3.
- ⁵⁴ MWG-JUMP, pages 4-5. See FIDH-SUARAM, pages 4-5 ; HRW, page 3.
- ⁵⁵ MWG-JUMP, pages 4-5.
- ⁵⁶ COMANGO, page 5.
- ⁵⁷ SUHAKAM, page 2.
- ⁵⁸ SUHAKAM, page 2.
- ⁵⁹ COMANGO, page 1.
- ⁶⁰ COMANGO, page 8; FIDH-SUARAM, pages 1-3; SUHAKAM; page 2; AI, page 1 ; HRW ; JC, page 2.
- ⁶¹ AI; BCM; FIDH-SUARAM; HRW; COMANGO; SUHAKAM; JC.
- ⁶² FIDH - SUARAM, page 2.
- ⁶³ HRW, page 1.
- ⁶⁴ FIDH - SUARAM, page 3. See also AI, HRW, BCM.
- ⁶⁵ MWG-JUMP page 6. See also FIDH-SUARAM pages 4-5; BCM pages 2-3.
- ⁶⁶ BCM, page 3.
- ⁶⁷ COMANGO, page 5.
- ⁶⁸ COMANGO, page 4. See submission for cases cited.
- ⁶⁹ SUHAKAM, page 4. See submission of The Becket Fund for Religious Liberty; European Centre for Law and Justice ; Bar Council of Malaysia ; Jubilee Campaign. See also emblematic cases on the right to change religion, burial rights, child custody, religious dress and; religious discrimination cited by The Becket Fund and several other organizations.
- ⁷⁰ The Becket Fund, pages 1-5. See submission for cases cited. See also submission by the ECLJ.

- 71 COMANGO, page 3. See also The Becket Fund and SUHAKAM, page 4.
- 72 COMANGO, page 3.
- 73 COMANGO, page 5. See also AI; HRW; BCM.
- 74 COMANGO, page 7. See also AI, page 5.
- 75 COMANGO, page 7.
- 76 AI, page 2.
- 77 SUHAKAM, page 4. See also submission by Jubilee Campaign.
- 78 COMANGO, page 3.
- 79 COMANGO page 7.
- 80 FIDH-SUARAM, pages 3-4.
- 81 FIDH-SUARAM, pages 3-4. See also COMANGO page 8; AI, page 5; HRW, page 2; The Becket Fund, page 5.
- 82 COMANGO, page 8. See submission for cases cited.
- 83 MWG-JUMP page 2. See submission for case cited.
- 84 COMANGO page 8. See also FIDH-SUARAM, pages 3-4.
- 85 COMANGO page 8.
- 86 AI, page 7.
- 87 BCM, page 1.
- 88 COMANGO, page 8.
- 89 COMANGO, page 8.
- 90 MWG-JUMP, page 6. See also COMANGO, page 8; BCM, pages 2-3.
- 91 MWG-JUMP, pages 6-7.
- 92 HRW, page 6.
- 93 COMANGO, page 3.
- 94 COMANGO, pages 3-4.

- ⁹⁵ COMANGO, page 3; SUHAKAM, page 5.
- ⁹⁶ MWG-JUMP, pages 7-8.
- ⁹⁷ COMANGO, page 8.
- ⁹⁸ COMANGO, page 4.
- ⁹⁹ COMANGO, page 6.
- ¹⁰⁰ COMANGO, page 6.
- ¹⁰¹ JOAS, page 1.
- ¹⁰² JOAS, page 1.
- ¹⁰³ SUHAKAM, page 4. See also BCM, page 2.
- ¹⁰⁴ BCM, page 2.
- ¹⁰⁵ BCM, page 1.
- ¹⁰⁶ COMANGO, page 3.
- ¹⁰⁷ MWG-JUMP, page 1.
- ¹⁰⁸ SUHAKAM, page 2.
- ¹⁰⁹ SUHAKAM, page 3.
- ¹¹⁰ See submissions from MWG-JUMP, page 1; COMANGO, page 6; FIDH-SUARAM, , pages 4-5; Bar Council of Malaysia, pages 2-3; SUHAKAM, page 4.
- ¹¹¹ MWG-JUMP, pages 4-5. See also BCM, pages 2-3.
- ¹¹² SUHAKAM, page 4. See also FIDH-SUARAM, page 5; AI, page 6.
- ¹¹³ MWG-JUMP, page 1.
- ¹¹⁴ MWG-JUMP, page 1. See also SUHAKAM page 4.
- ¹¹⁵ MWG-JUMP, page 9.
- ¹¹⁶ AI, page 1. See also submission by FIDH - SUARAM, pages 1-2.
- ¹¹⁷ AI, page 7.
- ¹¹⁸ BCM, pages 1-2.

- 119 BCM, pages 1-2.
120 BCM, pages 1-2.
121 MWG-JUMP, page 9.
122 BCM, pages 1-2.
123 SUHAKAM, page 2.
124 SUHAKAM, page 5.
